

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.

Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Малаховой Е.И.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Еркалова И.В. и его защитника-адвоката Юшкова Д.О. на приговор Красноярского краевого суда от 25 апреля 2019 года, которым

Еркалов Игорь Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 1) 21.03.2011 по п. «б» ч. 2 ст. 158, 73 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 2) 05.03.2012 по п. «а» ч. 3 ст. 158, 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 12.09.2013 условно-досрочно на 1 год 3 месяца 9 дней;
- 3) 10.04.2014 по ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 166, ч.2 ст.69, ст. ст. 79, 70 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы;
- 4) 12.08.2014 по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ч.5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден 27.05.2016 условно-досрочно на 3 месяца 16 дней,

осужден к лишению свободы:

по пп. «д», «е» ч.2 ст.105 УК РФ - на 12 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год 5 месяцев,

по ч.3 ст.30 и пп. «а», «в», «д», «е» ч.2 ст.105 УК РФ – на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1год 3 месяца,

по ч.2 ст.167 УК РФ – на 4 года.

В соответствии ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с возложением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Срок наказания исчислен с 25 апреля 2019 года, в срок отбывания наказания зачтено время содержания Еркалова И.В. под стражей до постановления приговора с 29 июня 2017 года до 25 апреля 2019 года.

Постановлено взыскать с Еркалова И.В. в пользу администрации Енисейского района Красноярского края в возмещение материального ущерба 1 040 670 (один миллион сорок тысяч шестьсот семьдесят) рублей 40 копеек.

В приговоре содержится решение о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения осужденного Еркалова И.В., поддержавшего апелляционную жалобу, выступление защитника-адвоката Зеленова М.Ф., просившего об удовлетворении апелляционных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коваль К.И., возражавшей против доводов апелляционных жалоб и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Еркалов И.В. осужден за убийство У [REDACTED]), совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом; покушение на убийство пяти лиц - Г [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED] и малолетнего Ж [REDACTED], [REDACTED] года рождения, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом; умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба и по неосторожности иные тяжкие последствия.

Судом установлено, что Еркалов на почве ревности к «сожительнице» У [REDACTED], находившейся в гостях у семьи Ж [REDACTED], в квартире по адресу: п. Подтесово Енисейского района Красноярского края, ул. Полевая, [REDACTED], испытывая к ней неприязнь, вызванную нежеланием У [REDACTED] идти домой, подозревая в ее измене, решил совершить убийство У [REDACTED] путем поджога квартиры, а также убийство иных находящихся вместе с ней в квартире лиц: Ж [REDACTED], Г [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED] и Ж [REDACTED]. При этом Еркалов осознавал, что в результате избранного им способа совершения преступления в процессе пожара находящиеся в квартире лица от воздействия открытого пламени и угарного газа испытают особые страдания и мучения, сгорят заживо, а также, что в результате пожара огнем будет уничтожено чужое имущество.

С этой целью он приискал бутылку с бензином, которым облил положенную им в подъезде деревянного дома куртку, и с помощью зажигалки

поджег ее; убедившись, что пламя неконтролируемо распространяется на деревянные конструкции дома, Еркалов с места происшествия скрылся.

В результате возникшего пожара, испытыв вследствие воздействия высокотемпературных продуктов горения особые страдания и мучения, в огне погибла У [REDACTED], а также возникла реальная угроза для жизни и здоровья лиц, находившихся в квартире : Г [REDACTED], Ж [REDACTED], малолетних [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Ж [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Ж [REDACTED], [REDACTED] года рождения, которые от воздействия открытого пламени и продуктов горения не погибли по независящим от воли и желания Еркалова И.В. обстоятельствам, поскольку самостоятельно и своевременно смогли покинуть горящую квартиру, вследствие чего остались живы.

Огнем также было уничтожено чужое имущество, в том числе жилой дом, в котором находились квартиры и имущество граждан, указанных в приговоре.

В ходе пожара пострадала также Р [REDACTED], которая, спасаясь от огня, выпрыгнула на улицу через оконный проем, получив при падении телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью.

Преступления совершены 28 июня 2017 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный Еркалов И.В. и его защитник - адвокат Юшков Д.О., не соглашаясь с выводами суда в части юридической оценки действий Еркалова, утверждают, что действия Еркалова неправильно квалифицированы как умышленное причинение смерти потерпевшей, покушение на убийство других лиц, а также как умышленное уничтожение чужого имущества, поскольку умысла на совершение указанных преступлений у него не было. Давая собственную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, они указывают, что суд безосновательно отверг показания Еркалова, утверждавшего, что целью его поступка было исключительно намерение устроить задымление в подъезде, чтобы находившиеся в указанной квартире лица, в том числе сожительница У [REDACTED], с которой у него ранее возник конфликт, испугавшись, выбежали на улицу, и он смог бы увести сожительницу домой. При этом Еркалов изначально предполагал, что указанный дом практически весь расселен, а также был уверен, что в ходе эвакуации кто-нибудь из жильцов квартиры [REDACTED] без труда сможет затушить подоженную им куртку. По мнению стороны защиты, действия Еркалова по факту причинения смерти У [REDACTED] следует квалифицировать по ч.1 ст.109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности, а по факту причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED] – по ч.1 ст.118 УК РФ; в остальной части обвинения защита полагает, что уголовное дело и уголовное преследование в отношении Еркалова подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления. В жалобах также приведены доводы о несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Еркалову наказания; по мнению защиты, суд необоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Еркаловым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, а установленные в ходе судебного разбирательства уголовного дела фактические обстоятельства и сведения о личности осужден-

ного позволяли суду назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за совершенные преступления, а также условное осуждение. Осужденный в жалобе указывает, что суд при назначении наказания не принял во внимание наличие у него ряда заболеваний. В итоге в апелляционных жалобах осужденный и его защитник просят об отмене приговора и постановлении нового приговора, в соответствии с которым применить в отношении Еркалова уголовный закон о менее тяжких преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.109 УК РФ, ч.1 ст.118 УК РФ, и смягчить назначенное ему наказание с применением статей 64 и 73 УК РФ.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Красноярского края Ивановой Е.Ю. поданы письменные возражения на апелляционную жалобу адвоката, доводы которого прокурор считает необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Вывод суда о виновности Еркалова в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях самого подсудимого Еркалова, не отрицавшего факта поджога им дома, в результате которого в огне погибла потерпевшая У [REDACTED], а также пострадала потерпевшая Р [REDACTED], выпрыгнув из окна квартиры, показаниями потерпевших У [REDACTED] (матери погибшей У [REDACTED]), Ж [REDACTED], Г [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], свидетелей Х [REDACTED], У [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED], заключениями экспертиз, протоколами осмотра места происшествия, другими доказательствами – содержание которых приведено в приговоре.

Доводы осужденного Еркалова о неосторожном причинении смерти потерпевшей, об отсутствии у него умысла на убийство жильцов квартиры и на поджог дома, а также другие доводы, аналогичные приведенным в апелляционных жалобах, были проверены судом первой инстанции и мотивированно отвергнуты в приговоре.

Суд обоснованно указал о том, что Еркалов И.В. не просто поджег в подъезде дома принесенную с собой куртку, что само по себе могло вызвать задымление и напугать жильцов, а использовал для поджога значительное количество – более литра – бензина.

При этом Еркалов, в силу своего жизненного опыта и профессиональных навыков, не мог не осознавать, что дом, в котором проживали потерпевшие, был деревянным, и его действия в жаркую и сухую погоду неизбежно приведут к возгоранию дома и неконтролируемому распространению огня по всему дому. Еркалов поджег горючую жидкость в непосредственной близости от выхода из квартиры Ж [REDACTED], из-за чего находившиеся в данной квартире лица были заведомо лишены возможности покинуть квартиру через дверь; после того как огонь стал быстро и неконтролируемо распространяться по деревянным

конструкциям дома и возникла реальная опасность для жизни находившихся в доме лиц, Еркалов не предпринял никаких мер к тушению огня либо к предупреждению жильцов дома о пожаре, не сообщил о возникновении пожара в противопожарную службу.

Еркалов не смог объяснить суду, почему он выбрал именно такой способ поджога дома - с использованием большого количества горючей и легковоспламеняющейся жидкости – бензина, если не желал наступления тяжких последствий для потерпевших, а хотел всего лишь их напугать.

Суд также правильно обратил внимание на то, что Еркалов И.В., поджигая горючую жидкость перед входом в квартиру Ж [REDACTED], осознавал, что находившиеся в квартире взрослые лица находятся в состоянии опьянения, что затруднит их эвакуацию из горящей квартиры во время пожара.

Из показаний потерпевших Ж [REDACTED] и Г [REDACTED], а также из показаний самого Еркалова И.В., данных им на предварительном следствии, суд правильно установил, что во время прихода Еркалова в квартиру Ж [REDACTED], подсудимый видел не только У [REDACTED], Ж [REDACTED] и Г [REDACTED], но и находившихся в квартире детей, в том числе и малолетнего Ж [REDACTED] года рождения. Учитывая трехлетний возраст указанного ребенка, для Еркалова было очевидным, что в случае пожара ребенок не сможет самостоятельно выбраться из квартиры, поскольку в силу возраста находится в беспомощном состоянии, и умысел Еркалова при поджоге дома был направлен, в том числе, на убийство малолетнего.

С учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств и действий подсудимого в сложившейся ситуации, а также конфликтных отношений, возникших у него в этот день с находившимися в квартире Г [REDACTED] и не пожелавшей возвращаться домой У [REDACTED], и возникших у него подозрений в измене последней, суд пришел к правильному выводу об умысле Еркалова на убийство всех находившихся в квартире лиц общеопасным способом, и на поджог дома.

Установленный характер действий Еркалова И.В. и избранный им способ убийства находившихся в квартире лиц, как правильно отмечено судом, свидетельствуют об его умысле на совершение убийства с особой жестокостью, поскольку в случае гибели в процессе пожара - сгорания заживо - находящиеся в квартире лица неизбежно испытали бы от воздействия открытого пламени, высокотемпературных продуктов горения и угарного газа особые страдания и мучения, что являлось очевидным для Еркалова.

Суд в приговоре также обоснованно опроверг утверждение Еркалова о том, что в момент совершения своих действий – поджога подъезда дома – он якобы не знал, что в данном доме не проживали другие люди, кроме лиц, находившихся в квартире [REDACTED]

Все представленные сторонами доказательства судом проверены и оценены в совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ. Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием к отмене или изменению приговора.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Еркалова в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг его доводы, приведенные в свою защиту.

Действия Еркалова судом юридически квалифицированы правильно.

Назначенное Еркалову И.В. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного.

Суд учел все обстоятельства, как отягчающие, так и смягчающие наказание осужденного.

Состояние здоровья Еркалова также учтено судом при назначении наказания.

Мотивы, по которым суд признал совершение Еркаловым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством, в приговоре приведены, и оснований не согласиться с данным решением суда первой инстанции не имеется.

Оснований для смягчения Еркалову наказания, о чем содержится просьба в апелляционных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск администрации Енисейского района Красноярского края судом разрешен в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 25 апреля 2019 года в отношении Еркалова Игоря Васильевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи